

ЧЕЛОВЕК

Иллюстрированный
научно-популярный журнал

Выходит 6 раз в год

Журнал основан в 1990 году
академиком И.Т. Фроловым

№ 3 (май — июнь)

Учредитель:
Российская академия наук,
Президиум

“Наука”

СОДЕР

Человекознание: история, теория, метод

Синергетика и наука о человеке

Г.Г. Малинецкий

5

Откуда и куда

Образы детей на плакатах Гражданской войны в России

М.М. Герасимова

18

Перспективы гуманизма

Номо creator французского символизма

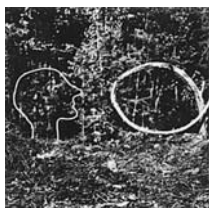
Н.Б. Маньковская

34

Художник. Феномен зеркала

О.А. Кривицун

54

Личность и власть

С.Л. Франк о русской революции и о европейском кризисе XX столетия

Л. Люкс

68

Гуманитарная экспертиза

Социальное пространство и его образы:
случай Лаголово

Е.А. Окладникова

82

Университет человека

Аудитория СМИ как субъект и объект
коммуникативных взаимодействий

Т.З. Адамьянц

96

Философская антропология

“Смысл жизни” С.Л. Франка и Е.Н. Трубецкого

Е.В. Бессчетнова

108

ЖАНИЕ

Музей человека

- 118 Представления о человеке в культуре зороастризма
А.Л. Панищев

Человек в религиях мира

- 124 Афро-христианское самосознание и афро-христианская
идентичность в Африке и в США
А.Н. Мосейко, Е.В. Харитонова

О временах, о нравах

- 145 Жизнь женщины из воинского рода
в Японии эпохи Камакура
М.С. Коляда

Архив

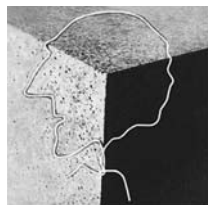
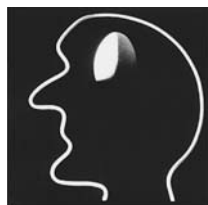
- 161 Русская Терпсихора. Личные заметки
о Галине Сергеевне Улановой
К.М. Долгов

Гуманитарная хроника

- 169 Антропология синергетики
С.М. Малков
- 175 Философия биологии: новый этап развития Карпинской
И.К. Лисеев, В.В. Лещинская

Листая новые страницы

- 180 Еще раз о проблеме души
Е.В. Мареева
- 185 Аннотации и ключевые слова публикуемых статей
- 190 Содержание на английском языке
- 192 К сведению авторов

Журнал издается под руководством Президиума РАН

Редакционный совет:

<i>академик</i>	Велихов Е.П.
<i>академик</i>	Иванов В.В.
<i>академик РАО</i>	Лиханов А.А.
<i>академик</i>	Янин В.Л.

Редакционная коллегия:

<i>кандидат психологических наук</i>	Авдеева Н.Н.
<i>доктор философских наук</i>	Артемьева Т.В.
<i>доктор философских наук</i>	Борзенков В.Г.
	Воробьев С.Л.
<i>академик</i>	Гусейнов А.А.
<i>доктор философских наук</i>	Диев В.С.
<i>доктор исторических наук</i>	Дробижева Л.М.
<i>доктор психологических наук</i>	Знаков В.В.
<i>кандидат философских наук</i>	Мануильский М.А., зам. гл. редактора
	Островская Г.В., отв. секретарь
<i>академик</i>	Петров Р.В.
	Резниченко Л.А.
<i>академик РАО</i>	Рубцов В.В.
<i>академик</i>	Степин В.С.
<i>академик</i>	Тишков В.А.
<i>доктор физико-математических наук</i>	Тропп Э.А.
<i>академик</i>	Челышев Е.П.

Над номером работали:

	Буторина В.В.
	Малков С.М.
	Марабанец С.М.
	Мышко Т.Л.
<i>зав. отделом оформления</i>	Юрчевская Г.Н.
<i>техническое редактирование и верстка</i>	Нефедова Г.О.

**ФИЛОСОФСКАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ**

“СМЫСЛ ЖИЗНИ” С.Л. ФРАНКА И Е.Н. ТРУБЕЦКОГО

© 2018
DOI: 10.7868/S0236200718030082

Е.В. Бессчетнова

Бессчетнова

Елена

Валерьевна —

кандидат философских наук, заместитель заведующего Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога, преподаватель школы философии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ–ВШЭ).

В журнале “Человек” опубликовала статью “Константин Леонтьев на пороге Оптиной пустыни” (2014, № 3). E-mail: ebesschetnova@hse.ru

Статья подготовлена с использованием финансовых средств в рамках программы государственной поддержки ведущих университетов РФ “5–100”.

В конце XIX — начале XX века было опубликовано несколько работ, которые уже в наше время объединены в одну антологию под общим названием “Смысл жизни”¹. В 1892 году Василий Розанов выпустил в свет работу “Цель человеческой жизни”. В 1895 году Виктор И. Несмелов написал “Вопрос о смысле жизни в учении Новозаветного откровения”, в 1896 году А.И. Введенский опубликовал “Условия допустимости веры в смысл жизни”, в 1901 году профессор Московской духовной академии Михаил Михайлович Тареев издал “Цель и смысл жизни”, в 1910 году опубликована брошюра Иванова-Разумника “О смысле жизни”, в 1921 году о. Георгий Флоровский издал статью “Смысл истории и смысл жизни”, и наконец, — две работы под общим названием “Смысл жизни” Е.Н. Трубецкого и С.Л. Франка. Все они написаны в рамках христианской парадигмы, поиск ответа на вопрос о смысле жизни в них дается в контексте взаимоотношений человека с Абсолютом.

“Смыслы жизни” Трубецкого и Франка вышли в свет после Октябрьской революции, которая большинством русских мыслителей воспринималась как исходная катастрофа XX века. Но написаны они были с промежутком в семь долгих лет, кардинально изменивших судьбы многих людей. Свою работу над текстом книги Трубецкой начал еще до революционных событий. Первая глава была написана, когда “катастрофа, постигшая Россию, только надвигалась” [13, с. 246]. Завершена же работа над книгой была в 1918, в предисловии указана точная дата 15(28) июня 1918 года. По собственному замечанию Трубецкого это был период, когда страна лежала в развалинах и угрожала гибелью всемирной культуре. При этом сам мыслитель отмечал, что “переживания мировой бессмыслицы”, вызванные событиями 1917–1918 годов стали лишь внешним поводом его труда, который, в сущности, представляет собой плод всей его жизни. В эпохи катастроф, когда разрушаются

старые привычные устои жизни, когда остро ощущается человеком “бессмыслица” собственного существования, а настоящее превращается в хаос, потребность ответить на вопрос о смысле жизни “чувствуется сильнее, чем когда-либо” [там же].

Трубецкой сравнивал бессмысленность любого процесса в мире с порочным кругом, у которого нет конца и собственной цели, а значит, и нет смысла. Смысл для Трубецкого это то, что всегда сопровождает мысль, то есть со-мысль [5, с. 120]. Это необходимое предположение сознания. Смысл всегда сверхпсихологичен, безусловен, независим от субъективных особенностей каждого отдельного человека [там же, с. 121]. Трубецкой писал: “Смысл по существу (должен быть) неизменен и вечен”. И далее отмечал: “Спрашивать о смысле — значит задаваться вопросом о безусловном значении чего-либо, то есть о таком мысленном значении, которое не зависит от чье-либо субъективного усмотрения, от произвола какой-либо индивидуальной мысли” [13, с. 251].

Смысл жизни для Трубецкого — это поиск ответа на вопрос, обладает ли жизнь ценностью. “Тут речь идет, очевидно, не о том, может ли жизнь (какова бы ни была ее ценность) быть выражена в терминах общезначимой мысли, а о том — стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, притом ценностью всеобщей и безусловной, ценностью обязательной для каждого. Такая ценность, в качестве всеобщей, допускает общезначимое мысленное выражение; и, стало быть, тесное, специфическое значение слова “смысл” в данном случае не отменяет, а дополняет общее его значение” [там же, с. 249].

Трубецкой утверждает, что видимый нам эмпирический мир бессмыслен, но при этом в осознании этой бессмыслицы и заключается свобода человеческого сознания. Таким образом, оно вырывается из паутины относительных ценностей, обосновывается вне их, можно сказать даже над ними. Для Трубецкого чрезвычайно важен не только факт Божественного откровения как основы Христианства — единственной религии в мире, в которой Бог открывается людям, — но прежде всего, факт личного откровения каждого христианина (откровение испытующей мысли) и признания по примеру апостола Петра Христа “за сына Бога Живого”. Это есть первый шаг к истинной духовной жизни, которая противопоставлена жизни бездуховной. Только свободное субъективное сознание способно воспринять себя в качестве неотъемлемой части абсолютного всеединого сознания и открыть истинный и неизменный смысл жизни.

Данный тезис релевантен и для Франка. Для обоих мыслителей сознание интенционально. Но при этом смысл жизни задан ему изначально. Франк в свою очередь рассматривал “интенциональность как направленность не на интенциональное

¹ Это сделал Н.К. Гаврюшин в томе из Серии “Сокровищница русской религиозно-философской мысли” М.: Прогресс-Культура, 1994.

содержание чистого сознания, как у Гуссерля, а на трансцендентный предмет, на бытие как таковое” [1, с. 19].

Основной пафос работы Трубецкого — в поиске синтеза путей божественного и человеческого. Иными словами, Трубецкой, опираясь на историософские размышления Бл. Августина, приходит к выводу, что существуют две линии жизни: земная — горизонтальная и небесная — вертикальная. Одна утверждается на земле, а другая восходит вверх, прочь от Града Земного. Там, где они пересекаются, раскрывается смысл истинного бытия. Этой точкой пересечения, прежде всего, является Христос (Богочеловек). Данную мысль Трубецкой перенял у своего учителя Вл.С. Соловьева, для которого человек, соединяясь с Богом, не растворяется в нем, а восстанавливает целостность своего существа. Только подлинно свободный человек способен подчиниться высшему существу и стать соратником Бога. С.Л. Франк также отмечал, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и свободные участники, соратники Бога, так, чтобы служа Ему, эту жизнь они утверждали, обогащали и просветляли.

Прикосновение к Богу, осознание живой связи с ним у Трубецкого происходит, в том числе, через икону. Об этом философ писал в работе “Умозрение в красках”. Это внутренний диалог с Господом, без слов, с помощью умозрения (умного зрения), обеспечивающий для каждого субъективного сознания свою связь с сознанием абсолютным. В этом философ усматривает отличие от Запада, где было прикосновение к Богу в большей степени через Слово. В России же, как показал Октябрь 1917 года, слово не всегда может быть просветляющим. Оно может нести в себе иное значение и стать полководцем силы и разрушения. Трубецкой отмечал, что вне религиозной традиции, при отсутствии жизненной связи с Богом, человек приобретает лик зверя, становится частью зверочеловечества. Мыслитель писал о событиях начала XX века: “На наших глазах апокалиптическое видение зверя, выходящего из бездны, облекается в плоть и кровь: господствующая в современной жизни тенденция выражается именно в превращении человеческого общежития в усовершенствованного зверя, попирающий всякий закон божеский и человеческий” [13, с. 457].

Разруха рассматривалась им как “несомненное и очевидное последствие практического безбожия” [там же, с. 458]. Трубецкой говорил о провале европейской культуры, констатировал пропасть между религиозной верой и светской культурой. Точно так же Франк в “Крушении кумиров” провозгласил наряду с падением идолов революции, политики, “нравственного идеализма” крушение кумира культуры. Он писал, что от противоречивого и призрачного понятия культуры человек поворачивает назад к более фундаментальному, простому понятию жизни самой по себе и ее вечным духовным потребностям.

В свою очередь Трубецкой отмечал, что “среди обреченной огню действительности душа жаждет положительного смысла, ради которого стоит жить; она ищет жизни, достойной вечности” [там же, с. 438]. Он точно так же как и Франк писал о разрушении культурного феномена. Но для него это разрушение не было катастрофой, которая неминуемо приведет к состоянию нового варварства, выкинет человечество за пределы истории. Философ рассматривал конец как цель в том смысле, что культурный феномен разрушается, но при этом самое важное остается. Он отмечал, что “среди пламени мирового пожара, уничтожающего обветшавшие формы жизни, рождаются те величавшие откровения Духа Божия на земле, которые предваряют явление новой земли” [там же, с. 476].

Трубецкой в 1918 году, наблюдая крушение старой России, был убежден, что прежний мир рухнул не полностью. При его крушении разрушенными остались только внешние нерелигиозные формы жизни, а ее основа, а именно Церковь осталась. Он писал: “Важно, что после многовекового сна, в церкви снова повеял дух жизни. Возродилась патриаршая власть — живой центр духовного объединения: явился вождь, вокруг которого Церковь собралась и сплотилась для борьбы против хулителей и насильников <....> Чем больше мирской порядок разлагается и распадается, тем больше Церковь собирается и организуется. И в этом собирании жизни вокруг духовного центра яснее, прозрачнее, чем в чем-либо другом, сказывается безусловный, положительный смысл переживаемой нами разрухи” [там же, с. 471].

Философия истории Трубецкого строится вокруг развертывания во времени замысла Божественного разума и приближения цели, путь к которой всегда катастрофичен. Мыслитель был убежден, что только через полное разрушение человеческого благополучия, гибель относительных ценностей уничтожаются и утопии. Иными словами, он видел положительный смысл в разрушении мирского порядка, доказывающего приближение Царства Божьего. Он полагал, что народы, которые сумеют осознать это откровение, стоят на пороге “великих духовных подвигов и высшего творчества” [там же, с. 476]. Но это будет совершенно иная жизнь с новой душой. Для Франка еще в период написания статьи “De profundis” такое возрождение России могло стать лишь чудом, равным подлинному воскресению, восстанием из мертвых. Нельзя не согласиться с Геннадием Аляевым, что, разумеется, в ситуации катастрофы, далеко не все философы, смогли сохранить способность к анализу и трезвым оценкам происходящего. “Однако, — как пишет исследователь, — чтение текстов С. Франка, написанных в горниле событий или по их горячим следам, убеждают в способности философии, несмотря ни на что, искать ответы на вопросы, поставленные жизнью (и смертью)” [2, с. 96].

Франк свою работу “Смысл жизни” завершил в 1925 году, в Берлине, в эмиграции, через семь лет после публикации Трубецким его “Смысла жизни”. Чаемого духовного возрождения не произошло. Фактически не осталось ни России, ни Церкви как ее духовного центра. Но самое страшное, что сознание большинства людей так и не вырвалось из-под власти утопических идей о возможности построения в этом мире социального Эдема.

Оказавшись высланным за пределы России, потеряв родину, Франк в 1924 году издал работу “Крушение кумиров”, опубликованную на основе лекций, которые читал для эмигрантской молодежи в 1923 году. Франк, как и другие философы-эмигранты, начал свою эмигрантскую деятельность с намерения дать трезвую оценку постреволюционной реальности и произошедших в России событий [7, с. 290]. Вслед за “Крушением кумиров” вышел в свет и “Смысл жизни”. Основной пафос обеих работ заключается в отказе от надежд на утопическое преобразование земной жизни. Тема борьбы с ересью утопизма красной линией проходит и во всех дальнейших работах мыслителя. Английский исследователь Филипп Буббайер отметил, что “основной задачей зрелой политической мысли Франка было создание доктрины, которая должна была помочь людям избегать ловушек утопизма, с одной стороны, и циничного материализма, который мы могли бы назвать макиавелизмом, — с другой” [4, с. 105].

В “Крушении кумиров” философ обсуждал падение основных мифов, захвативших сознание людей, или, говоря словами самого Франка, “гибель всех кумиров половинчатого и поверхностного старого гуманизма” [14, с. 113]. Но выступив в данной книге с критикой господствующих предубеждений и утопического сознания, Франк прекрасно понимал, что этого недостаточно. Да, кумиры и идеалы пали, они оказались идолами, их крушение — это очевидный факт действительности. Но почему-то сознание отдельных людей продолжает выбирать относительные ценности в качестве основ жизни. Франк понимал необходимость развить свои идеи и показать положительное их содержание, что он и попытался сделать в работе “Смысл жизни”. В ней философ вновь обращается к одной из основных своих мыслей — о необходимости избавиться от идей утопизма и прийти к Богу, как чистому и вечному Бытию.

Мыслитель рассматривал любую активность человека, направленную на обустройство индивидуальной и общественной жизни в период постреволюционного крушения кумиров, как самообман и иллюзию. Пассивность Франка во внешней деятельности не означала отказ от жизни и примирение с бессмысленностью эмпирического мира. Напротив, сам факт осознания бессмысленности жизни, так же как, в сущности, и у Трубецкого, актуализирует внутреннюю деятельность чело-

века, его духовную жизнь. Франк писал: “Нет, от вопроса о смысле жизни нам — именно нам, в нашем нынешнем положении и духовном состоянии — никуда не уйти, и тщетны надежды подменить его какими-либо суррогатами, заморить со-сущего внутри червя сомнения какими-либо иллюзорными делами и мыслями. Именно наше время таково — об этом мы говорили в книжке “Крушение кумиров”, — что все кумиры, соблазнявшие и слепившие нас прежде, рушатся один за дру-гим, избыточные в своей лжи. Остается жизнь, сама жизнь во всей своей неприглядной наготе, со всей своей тягостнос-тью и бессмысленностью — жизнь, равносильная смерти и не-бытию, но чуждая покоя и забвения небытия” [15, с. 494].

Франк описал стандартные формулировки вопроса о смысле жизни: “Кому и для чего нужны наши страдания, наши немощи, наша слепота? Раз они есть, жизнь все-таки бессмысленна, и нельзя найти ей никакого оправдания. И за-чем вообще нужно было существование этого бессмысленно-го мира? Отчего Бог не мог сотворить человека к вселенской жизни так, чтобы она сразу раз и навсегда была в нем, была проникнута Его благодатью и Его разумом?” [там же, с. 508]. Такого рода вопросы, по мнению Франка, свойственны каж-дому человеку и возникают постоянно. Философ отметил, что пока ответ на них не будет найден, то есть пока человек не от-ветит на вопрос “Для чего?”, он никогда не сможет возвы-ситься над бессмысленностью материального мира. При этом Франк подчеркивал, что подмена вопроса “Для чего?” дру-гим — “Что делать, чтобы спасти этот мир?” ложна и утопич-на. Собственно сама бессмысленность у мыслителя становит-ся “условием осуществления и реальности его абсолютного смысла” [11, с. 243]. Иными словами, она необходима как преграда, преодоление которой требует творческого усилия, реально обнаруживающего свободу. Франк был убежден, что осмысленная полнота жизни достижима только в контексте осознания человеком всей глубины собственного бытия. В этом контексте весьма точным кажется ответ, данный Пико дела Мирандолой в “Речи о достоинстве человека”: «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: “Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему реше-нию. Образ прочих творений определен в пределах установ-ленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пре-делами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в ми-ре”» [6, с. 506].

Для Франка, как и для Трубецкого, человек свободен в по-иске смысла жизни. Эта свобода и этот поиск и делают чело-

века уникальным. Мыслитель отмечал, что “Смысл жизни не дан — он задан” [15, с. 492]. Задан как вопрос, как задача, которую ты долго и мучительно решаешь, “но, сколько блаженства, когда ты ее, наконец, решил, и ведь чем труднее задача, тем больше радость” [там же, с. 516]. Трудность задачи заключается в том, чтобы, став свободными, снова не попасть в плен бессмыслицы и зла, не оказаться в роли спасителей человечества.

Франк писал, что везде, где мы одержимы смутной жадой осмыслить мир как он есть и в мирских же формах осуществить Истинную Жизнь и абсолютный смысл, мы впадаем в противоречие: «Мы жертвуем, из нетерпения видеть смысл жизни осуществленным, необходимым, именно Божественными условиями его осуществимости; и, что хуже того, мы сознательно или бессознательно изменяем нашей высшей цели, вместо подлинного, то есть абсолютного, смысла, хотим успокоиться на каком-то относительном, мирском, то есть бессмысленном, “смысле”» [там же, с. 516].

Франк, так же как и Трубецкой, писал о необходимости живой веры как об условии поиска смысла жизни. Если веры нет, если нет живой связи человека с Богом, то поиск Абсолютного смысла невозможен. Человек открывает смысл жизни своим духовным усилием, а оно заключается в приобщении человека к Богу через постоянную и упорную внутреннюю деятельность, внутреннее преображение, внутреннее откровение. Но этого недостаточно, так как данная деятельность должна быть осмысленной. Верующий разум становится опорой, как для Франка, так и для Трубецкого. Для обоих мыслителей необходимо взаимное проникновение веры и разума. Только такое соединение способно оградить сознание от ереси утопизма.

Франк и Трубецкой выстраивают систему нравственных ориентиров человека, в центре которой находится духовное дело — взращивание в себе субстанциального добра, усилия жизни со Христом и во Христе. Оба мыслителя используют термин “обожение”, в значении стать Богоподобным, с той разницей, что у Трубецкого учение о Богочеловечестве с логической необходимостью приводит к учению о Церкви. Трубецкой писал: «Если Христос воистину пребывает с нами “до скончания века”, то мы должны искать Его воплощения не только в жизни обособленного человеческого индивида, а в некотором определенном явлении собирательной жизни человечества. Таково, по учению апостола Павла, явление Церкви — тела Христова» [13, с. 466]. И добавлял: “Это жизненное общение со Христом и во Христе и есть тот соборный опыт членов Церкви, который должен определять собою их суждения о Боге и лежать в основе их Богопознания” [там же, с. 466]. Франк также пишет, что в своей первооснове жизни люди не разобщены, “а исконным образом связаны между со-

бой; их объемлет одна общая стихия бытия” [15, с. 521]. О соборном опыте Богочеловечества именно в церкви он в “Смысле жизни” не пишет. К.М. Антонов отметил, что Франк свое учение о духовном бытии расширяет до уровня церковного единства в своей работе “Духовные основы жизни”, опубликованной в 1930 году. В данном тексте духовное бытие понимается мыслителем уже “не только как бытие абсолютных смыслов и ценностей, раскрывающееся в переживаниях отдельного субъекта, а как бытие сущностным образом intersubъективное, реализация которого возможна только в ходе совместного бытия субъектов” [3, с. 19].

В “Смысле жизни” же пафос заключается только в необходимости индивидуального осознания причастности своего Я к бытию, вечности и добру, которое есть Бог. В этом и есть смысл жизни человека. Для каждого, кто его осознал, вытекает “необходимость каждый шаг жизни ставить в связь с ее абсолютной первоосновой” [15, с. 529]. Из этого вырастает понимание Франком жизни как бытия “я-с-Богом”, которое всегда сокровенно, скрыто от других. Это внутренняя жизнь, которая может быть открыта лишь изнутри. Для него личный опыт и непосредственное переживание духовной жизни чрезвычайно важны. Тереза Оболевич очень точно отметила, что философ “не только излагал общеизвестные христианские истины, но в первую очередь делился своим личным опытом непосредственного переживания. Личное свидетельство — это неотъемлемая черта творчества С.Л. Франка” [9, с. 141].

И Трубецкой, и Франк опирались на труды Бл. Августина. Франк, говоря о первом шаге к определению смысла жизни, следовал августинову призыву всмотреться в своего внутреннего человека, ибо в нем и живет истина. Он считал Николая Кузанского своим наставником. Кроме того, на обоих мыслителей повлияла философия Вл.С. Соловьева. Причем Е.Н. Трубецкой был не просто его последователем, но и ближайшим другом. Франк формально не был учеником Соловьева, но при этом называл его философию “религией Святого Духа” [8, с. 133]. В этом контексте пересечения взглядов Трубецкого и Франка очевидны. Они совпали в главном, что человек должен стремиться не просто к обретению подлинного смысла жизни, но и постоянному служению ему. Для этого существуют два пути: духовный подвиг, постоянный духовный труд в форме молитвы; и путь человека в миру, путь героя, когда человек всеми силами стремится к преобразению эмпирического мира, тем самым в повседневной своей жизни преумножая добро.

Франк писал: “Сейчас — трудно побороть и уничтожить свою слабость, трудно уделить нищему и больному минуту внимания, помочь ему немногим, трудно заставить сделать не большое нравственное дело, но это небольшое дело, это преодоление себя, хотя и в мелочи, это хотя бы ничтожное прояв-

ление действенной любви к людям есть моя обязанность, есть непосредственное выражение и ближайшая проверка степени подлинной осмысленности моей жизни” [15, с. 541].

Для Франка как христианского гуманиста, считающего, что вера без дел мертва, основа человеческой деятельности — это любовь к ближнему. Именно она является первым шагом к любви к Богу.

У Трубецкого отчасти утопические мечты присутствуют. Он верит в прогресс мировой истории, что она идет к своей цели. В этом контексте смысл индивидуальной жизни состоит в содействии реализации смысла мировой истории — в достижении полноты, завершенности, в преодолении смерти, закона борьбы за существование, разделяющего все живое, и в достижении Всеединства. Философ писал: “Есть бесчисленное множество будничных, серых человеческих дел, которые напоминают выметание сора: всеми этими делами создаются, разумеется, ценности в высокой степени относительные и временные. Но когда в эти серые дела человек вносит религиозное послушание и служение, когда он вкладывает в них чувство беззаветной любви к Богу, или даже просто к близким людям, о которых он заботится, он тем самым созидает нечто неумирающее и бесконечно дорогое, что навеки останется. Ибо этим самым он в лице своем являет образ Божий на земле” [13, с. 494]. С.М. Половинкин отметил, что с одной стороны, не реализовавшийся проект “объединительной политики” Трубецкого можно назвать утопией. Но с другой стороны, указанный мыслителем путь нельзя назвать наивным, так как в действительности он был единственным спасительным для России путем, и заключался в утверждении христианских идеалов правды, справедливости, совести и достоинства [10, с. 175].

Франк в прогресс человечества не верил. История — это только школа избавления людей от иллюзий. Для него существует лишь прогресс личности и ее приближение к Богу как истинному и вечному бытию.

Но при этом Франк и Трубецкой, хотя и с разных сторон, приходят к одному выводу — к пониманию того, что смысл жизни заключен в вечном Свете Божественного разума. В ситуации тотального крушения всех основ привычной жизни оба мыслителя в сущности солидаризировались с идеей В.В. Розанова, который писал: “Евангелие бессрочно. А все другое срочно — вот в чем дело” [12, с. 611]. В действительности опыт XX века показал, что в контексте становления человеческой личности и формирования его духовной жизни христианская идея оказалась необычайно продуктивной даже, казалось бы, в абсолютно безвыходных ситуациях, при отсутствии какой-либо надежды на будущее.

Литература

1. *Аляев Г.Е.* О философском методе С. Франка (феноменология не по Гуссерлю) // Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры / Под ред. В.Н. Поруса. М.: Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея, 2009. С. 17–29.
2. *Аляев Г.Е.* Семен Франк. СПб.: Наука, 2017.
3. *Антонов К.М.* Проблематика Философии религии в “большой трилогии” С.Л. Франка: “Предмет знания”, “Душа человека”, “Духовные основы общества” // “Самый выдающийся русский философ”: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сб. научных статей / [Сост. К.М. Антонов]. М.: ПСТГУ, 2015. С.12–23.
4. *Буббайер Ф.* Духовное начало в “христианском реализме” Семена Франка // “Самый выдающийся русский философ”: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сб. научных статей / [Сост. К.М. Антонов]. М.: ПСТГУ, 2015. С.104–118.
5. *Венцлер Л.* Понятие “смысл жизни” в философии Владимира Соловьева и Евгения Трубецкого. Формальная структура и содержание // Е.Н. Трубецкой / Под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 114–133.
6. *Джованни Пико делла Мирандола.* Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5 т. Т. 1. М.: Искусство, 1962. С. 506–514.
7. *Кантор В.К.* Принцип “христианского реализма”, или Против утопического своеволия (“Свет во тьме” — духовное завещание С.Л. Франка) // Семен Людвигович Франк / Сост. В.Н. Порус; под общ. ред. В.Н. Поруса. М.: РОССПЭН, 2012. С. 287–314.
8. *Кантор В.К.* Философия В.С. Соловьева как камертон миропонимания С.Л. Франка // “Самый выдающийся русский философ”: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сб. научных статей / [Сост. К.М. Антонов]. М.: ПСТГУ, 2015. С.131–144.
9. *Оболевич Т.* Семен Франк: Штрихи к портрету философа. М.: ББИ, 2017.
10. *Половинкин С.М.* Нравственная политика кн. Е.Н. Трубецкого // Е.Н. Трубецкой / Под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2014. С. 163–176.
11. *Порус В.Н.* С.Л. Франк: антиномии духа как основания культуры // У края культуры. М.: “Канон+”, 2009. С. 227–255.
12. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб второй // *Розанов В.В.* Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1990. С. 421–629.
13. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни // Смысл жизни: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М.: Прогресс-Культура, 1994. С.243–456.
14. *Франк С.Л.* Крушение кумиров М.: Правда, 1990.
15. *Франк С.Л.* Смысл жизни // Смысл жизни: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 489–571.

Е. Бессчетнова
“Смысл жизни”
С.Л. Франка
и Е.Н. Трубецкого

Аннотации и ключевые слова публикуемых статей

Малинецкий Г.Г. Синергетика и наука о человеке

Делается попытка очертить основные проблемы, стоящие перед человечеством, в решение которых может и должна внести свой вклад синергетика, интегрированная с комплексной наукой о человеке. К числу важнейших из таких проблем относятся критический анализ и исследование пределов применимости “машинной метафоры” человека, высшим достижением которой является кибернетика как ее понимал Н. Виннер, и ограничений утилитаристского подхода к человеку, а также создание моделей социальной организации и самоорганизация, способных учитывать ценности. Подчеркивается роль И.Т. Фролова и созданного им Института человека в формировании комплексного междисциплинарного подхода к изучению человека и общества.

Ключевые слова: синергетика, кибернетика, модели человека и общества, ценности, междисциплинарный подход, И.Т. Фролов, Институт человека.

Malinetsky G.G. Synergetics and the science of man

An attempt is made to outline the main challenges facing the Humanity, that can be answered by the means of synergetics in combination with the integrated science of man. Among the most important of these problems, there are the critical analysis and assessment of the limits of applicability of the “human machine metaphor” implied by the cybernetics, and of the utilitarian approach to a Human being as well as the development of models of social organization and self-organization that are capable allow for Human values. The role of I.T. Frolov and the Institute of Man in the formation of an integrated interdisciplinary approach to the study of man and society is emphasized.

Key words: synergetics, cybernetics, human and society models, values, interdisciplinary approach, I.T. Frolov, The Institute of Man.

Герасимова М.М. Образ ребенка в визуальном языке плакатов Гражданской войны в России

Статья посвящена исследованию репрезентации образа ребенка в визуальной культуре России в период Гражданской войны. В исследовании проведен комплексный анализ печатных плакатов 1917–1923 годов. Рассматриваются концептуальные конструкты, позиционирующие детство. Используются различные методические техники визуального анализа концепции детства. На основе эмпирического материала прослеживаются изменения в общественных представлениях о ребенке и детстве в течение обозначенного периода.

Ключевые слова: визуальная пропаганда, ребенок, концепции детства, иконографический анализ, Гражданская война в России.

Gerasimova M.M. The image of the child in the visual language of Russian Civil war posters

The article is devoted to the representation of child's image in the Russian mass visual culture at the time of the Civil War. The research contains a comprehensive analysis of 1917–1923 printed posters. The work involves various concepts of childhood. Changes in public perceptions of the child and childhood during the Civil War period are reviewed based on the empirical visual material.

Key words: visual propaganda, child, concepts of childhood, iconographic analysis, Civil War in Russia.

Маньковская Н.Б. Номо creator французского символизма

Статья посвящена художнику-творцу как ключевой фигуре французского символизма. Анализируются представления о сути и задачах художественного творчества у таких знаковых для различных периодов его развития фигур,

как Ш. Бодлер, С. Малларме, Ж. Пеладан (ранний символизм); А. Жид, П. Клодель и бельгиец М. Метерлинк (поздний символизм, или постсимволизм). Рассматриваются как оригинальные представления каждого из этих художников о творчестве и метафизике искусства, так и то, что их объединяет — магистральная проблематика символизации и идеализации в искусстве, его анагогической миссии, соответствий духовного и предметного миров, эстетизма, повышенной экспрессивности, суггестии, интуитивного характера художественного творчества.

Ключевые слова: художник, творчество, искусство, французский символизм, символизация, прекрасное, суггестия, интуиция, гениальность, художественность.

Man'kovskaya N.B. Homo creator in the French symbolism

The article focuses on the artist-creator as the key figure of French symbolism. The author analyzes ideas on the essence and tasks of artistic creativity of some icons of different periods of the development of the symbolism in France: Sh. Baudelaire, S. Mallarme, J. Peladan (early symbolism); A. Zhid, P. Claudel and belgian M. Maeterlinck (late symbolism, or post-symbolism). The author considers authentic individual ideas of each of these artists on the art and metaphysics of art, as well as the things they have in common, that are the primary issues of symbolization and the idealization in the art; of its anagogical mission; of the correspondence between the spiritual and objective worlds; of the aestheticism and increased expressiveness; of the suggestion and intuitive nature of the artistic creativity.

Key words: an artist, creativity, the art, French symbolism, symbolization, the beautiful, suggestion, intuition, artistic charisma, artistry.

Кривцун О.А. Художник. Феномен зеркала.

Автор исследует сложные процессы самонаблюдения и самокоррекции как условие полноценного творчества. Стадия зеркала, или механизм зеркала, осмысляются как продуктивные состояния сознания художника в любом виде искусства. Наряду со спонтанностью и интуицией акт творчества требует и точного стороннего взгляда, шлифующего и оценивающего создаваемое произведение. В качестве такого стороннего Другого зачастую выступает сам художник (актер, музыкант), его собственный отстраненный взгляд. Тем самым завязывается и развивается диалог творца с собственным Я; в процессе созидания художник выступает как режиссер самого себя.

Ключевые слова: творчество, стадия зеркала, сознание художника, процесс самонаблюдения, самокоррекция, Я как Другой, “отзеркаленное сознание”.

Krivtun O.A. The artist: The mirror phenomenon.

The complex processes of self-observation and self-correction are explored a condition for full-fledged creativity. The stage of a mirror, or the mechanism of a mirror is interpreted as productive states of the artist's consciousness in any kind of art. Along with spontaneity and intuition, creativity requires a third-party view, grinding and evaluating the work being created. Often this is the artist (actor, musician) himself/herself, his/her own detached view that functions as such an outsider, the Other. Thus, the dialogue of the creator is tied to his/her own self, in the process of creation the artist acts as the director of himself.

Key words: creativity, the stage of the mirror, the artist's consciousness, the process of introspection, self-correction, I as the Other, “mirrored consciousness”.

Люкс Л. С.Л. Франк о русской революции и европейском кризисе XX столетия

Многие русские мыслители считали “исходной катастрофой XX века” (определение Дж. Кеннана) не Первую мировую войну, а русскую революцию 1917 года. На самом деле Первая мировая война произвела революцию в совершенствовании технологий массовых убийств и в развитии всеобщей мобилизации силовых резервов воюющих стран. Однако воюющие нации преследовали конвенциональные цели. Первая мировая война была практически новой разновидностью традиционных европейских войн за гегемонию и не открыла новой главы в истории континента. Это сделала лишь большевистская революция, которая и ознаменовала начало “короткого” XX века. Это было ясно многим русским мыслителям, в непосредственной близости наблюдавшим начавшуюся

в 1917 году русскую катастрофу. Особенно тонко чувствовал это “аполитичный” философ Семен Франк, интересы которого были в первую очередь сосредоточены на метафизических проблемах. Но именно поэтому он сразу же распознал истинное значение начавшихся в 1917 году процессов.

Ключевые слова: Семен Франк, революция, интеллигенция, большевизм, утопизм, тоталитаризм, национал-социализм.

Lux L. S.L. Frank on the Russian Revolution and the 20-th century European crisis

It was not World War I, but the Russian Revolution of 1917 that many Russian thinkers considered to be “the initial catastrophe” of the 20th century (according to J. Kennan’s definition). In fact, World War I did revolutionize the technology of mass killings and the development of a total mobilization of the power resources of the belligerent countries. Nevertheless, belligerent nations pursued conventional goals: World War was just a new kind of quite traditional European wars for hegemony, so it did not open a new chapter in the history of the continent. This was done only by the Bolshevik revolution, that marked the beginning of the “short” twentieth century. This was clear to many Russian thinkers, who witnessed first-hand the beginning of the Russian catastrophe in 1917. The “apolitical” philosopher S. Frank felt that fact particularly sharply. His interests were primarily focused on metaphysical problems, but that is why he immediately recognized the true significance of the processes that began in 1917.

Key words: S. Frank, revolution, intelligentsia, Bolshevism, utopianism, totalitarianism, national socialism.

Окладникова Е.К. Социальное пространство и его образы: случай Лаголово

Статья написана по результатам социологического исследования 2017 года в Лаголовском муниципальном поселении Ломоносовского района Ленинградской области. Цель исследования — изучить представления жителей Лаголово о социокультурном ландшафте своего поселения путем изучения того, как респонденты видят, а главное, ментально картографируют метафорические образы социального времени и пространства. Для исследования был выбран метод нарративного интервью. Наши наблюдения и выводы фиксируют, что общество Лаголовского поселения является молодым социумом, ориентированным на урбанистические трансформации в будущем. В представлениях наших респондентов приемлемая модель будущего их родного поселения ориентирована скорее на урбанизацию, чем на возврат к традиционной русской крестьянской культуре и натуральному хозяйству. Однако по нравственно-психологическим характеристикам своих членов социум относится к постконфигуративным, т.е. традиционалистским.

Ключевые слова: социокультурный ландшафт, образ жизненного пространства, деревенское сообщество, символика образа места, нарративное интервью.

Okladnikova E.K. The social space and its images: the case of Lagolovo settlement

The article is based on the results of a sociological survey (2017) in the Lagolovo municipal settlement (Leningrad Region). The aim of the study was to explore the Lagolovo inhabitants’ perception of their socio-cultural landscape. To that end, the investigators tried to examine how respondents see and, most importantly, mentally map the metaphorical images of social time and space. The survey and conclusions show that Lagolovo settlement community is a young one oriented to the future urban transformation. In the views of our respondents, an acceptable model for the future of their native settlement is oriented rather toward urbanization than to the return to traditional Russian peasant culture and subsistence farming. However, according to the moral and psychological characteristics of the community members, the community belongs to postconfigurative, i.e. traditionalist societies.

Key words: socio-cultural landscape, the image of the living space, the village community, the symbolism of the image of the place, narrative interview.

Адамьянц Т.З. Аудитория СМИ как субъект и объект коммуникационных взаимодействий

Дается обзор моделей коммуникации, узаконивающих на научном уровне оптимальные, по мнению их авторов, цели и способы общения коммуникатора с аудиторией. Анализ охватывает период от окончания Второй мировой войны по

сегодняшний день. Прослежены особенности отражения актуальных для своего времени, а также и для современного социокультурного пространства, моделей коммуникации в реальной коммуникативной практике с учетом социального и политического контекста.

Ключевые слова: модель коммуникации; коммуникатор; аудитория; человек; смысл; воздействие; манипулятивные технологии; диалог

Adamyants T.Z. Mass media audience as a subject and an object of the communicational interaction

The article contains an overview of models of communication that according to their authors give scientific legitimacy to the best objectives and methods of communication between communicator and audience. The topical features of each of the models are traced. The overview covers the period from the 1950s until now.

Keywords: communication model; communicator; audience; man; meaning; impact; manipulative technology; dialogue.

Бессчетнова Е.В. “Смысл жизни” С.Л. Франка и Е.Н. Трубецкого

Проведен сравнительный анализ работ под общим названием “Смысл жизни” двух выдающихся русских мыслителей С.Л. Франка и Е.Н. Трубецкого. Оба текста были написаны под влиянием революционных событий 1917 года в России. Автор статьи приходит к выводу, что в абсолютно безвыходной ситуации для С.Л. Франка и Е.Н. Трубецкого именно верность христианскому идеалу становится ключом к осознанию ответа на вопрос о смысле жизни.

Ключевые слова: смысл жизни, катастрофические эпохи, гибель культуры, крушение кумиров, бессмысленность, субъективное сознание, абсолютное сознание, христианский идеал, церковь, всеединство, бытие.

Besschetnova E.V. The meaning of life by S.L. Frank and E.N. Trubetskoy

The author conducts a comparative analysis of works “The Meaning of Life” by two outstanding Russian thinkers, S.L. Frank and E.N. Trubetskoy. Both texts were influenced by revolutionary events in Russia. The author comes to the conclusion that for both the philosophers it was the faithfulness to the Christian ideal that became the path to order their own lives in an absolutely desperate situation.

Keywords: meaning of life, catastrophic epochs, collapse of idols, death of culture, meaninglessness, subjective consciousness, absolute consciousness, Christian ideal, church, unity.

Панищев А. Л. Представления о человеке в культуре зороастризма

Рассматриваются представления о человеке в зороастризме, где природа человека осмысливалась прежде всего с этических позиций.

Ключевые слова: человек, культура, Древний Иран, зороастризм.

Panishev A.L. The concept of Human being under Zoroastrianism

The concept of Human being under Zoroastrianism is considered. It's emphasized that in Zoroastrianism Human nature was perceived mostly in the ethical perspective.

Key words: human, culture, Ancient Iran, Zoroastrianism.

Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Афро-христианское самосознание и афро-христианская идентичность в Африке и в США

В статье рассматривается становление и развитие афро-христианского мифологизированного сознания и афро-христианской идентичности в Африке южнее Сахары и в одной из африканских диаспор в США.

В Африке формирование афро-христианской идентичности и афро-христианских религиозных организаций и движений рассматривается на примере двух регионов — Южной Африки и Бассейна Конго. В этих регионах сформировались независимые афро-христианские церкви и оформилась “народная” теология, носителями которой стали религиозные лидеры, пророки, апостолы, своеобразные “Мессии”. В США анализируется формирование афро-христианской идентичности сначала чернокожих рабов, а затем освобожденных, но бесправных афроамериканцев. Афро-христианское самосознание рассматривается в форме “черной теологии” и одного из ее аспектов — “теологии освобождения”. Внимание уделяется созданию и роли независимых афро-христианских церквей, а также активному взаимовлиянию двух регионов — Африки и чернокожей Америки.

Ключевые слова: афро-христианское самосознание, афро-христианская идентичность, религиозный синкретизм, христианская мифология, независимые афро-христианские церкви, религиозные движения, Библия, Пророки, “народная теология”, “черная теология”, “теология освобождения”, Черный Христос, афро-американцы, Богоизбранность, “социальный евангелизм”, ненасильственное сопротивление.

Moseyko A.N., Kharitonov E.V. Afro-Christian self-consciousness and Afro-Christian identity in Africa and the United States

The formation and development of Afro-Christian mythological consciousness and Afro-Christian identity in two African regions — South Africa and the Congo Basin and in one of the African diasporas in the United States are explored. We consider the formation of Afro-Christian identity and Afro-Christian religious organizations and movements. In these sub-Saharan Africa regions, independent Afro-Christian churches were formed and “popular” theology arose. The bearers of this “popular theology” were religious leaders, prophets, apostles, “Messiahs.” As for the US, we consider the formation of the Afro-Christian identity first of black slaves, and then of liberated, but disenfranchised, discriminated blacks. Afro-Christian self-consciousness is seen in the form of “black theology” and of one of its aspects — the “liberation theology”. We also draw attention to the creation and role of independent Afro-Christian churches, as well as the active interaction of the two regions — Africa and black America.

Key words: Afro-Christian self-consciousness, Afro-Christian identity, religious syncretism, Christian mythology, independent Afro-Christian churches, religious movements, the Bible, Prophets, “popular theology”, “black theology”, “liberation theology”, Black Christ, Afro-Americans, chosen by God, “social evangelism” non-violent resistance.

Кояда М.С. Жизнь женщины из воинского рода в Японии эпохи Камакура

Период Камакура — время, когда в Японии на первый план выступило сословие воинов. Самураи не только получили политическую власть в стране, но и привнесли новые черты в ее культуру. Данная статья представляет собой попытку проанализировать ту часть мировоззрения воинского сословия, которая касалась положения женщины, исследовать требования, которые предъявлял к женщине нравственный идеал воинского воспитания и то, как этот идеал отражался в текстах эпохи.

Ключевые слова: культура Японии, самураи, женщины, мировоззрение воинов, эпоха Камакура, нравственный идеал женщины.

Kolyada M.S. Life of Warrior's Woman in Kamakura Japan

The Kamakura period is a time, when warriors not only became a ruling class in Japan, but played a key role in creation of new patterns in Japanese culture. The paper presents an attempt to study the part of warrior's world outlook connected with women's status, and to examine samurai moral ideal in its application to women, its requirements and its reflection in texts of epoch.

Key words: Japanese culture, samurai, women, warriors' world outlook, Kamakura age, woman's moral ideal.

Долгов К.М. Русская Терпсихора. Личные заметки о Галине Сергеевне Улановой

Автор делится трогательными воспоминаниями о встречах с балериной и разговорах с ней. Рассказывает об ученицах Г. Улановой, которые с благодарностью вспоминают свою наставницу, и молодых балеринах, мечтающих танцевать как их кумир.

Ключевые слова: балет, балерина, кумир.

Dolgov K.M. Russian Terpsichore: Personal notes on Galina Sergeevna Ulanova

The author shares touching memories of meetings with the ballerina and conversations with her. He tells of students of G. Ulanova, who remember their mentor with gratitude, and young ballerinas dreaming of dancing as their idol did.

Key words: ballet, ballet dancer, idol.

Science of Man: Theory, History, Method

Synergetics and the science of man
G.G. Malinetsky 5

Where from and Where to?

The image of the child in the visual language
of Russian Civil war posters
M.M. Gerasimova 18

Humanitarian Perspectives

Homo creator in the French symbolism
N.B. Man'kovskaya 34

The artist: The mirror phenomenon
O.A. Krivtsun 54

An Individual and the Power

S.L. Frank on the Russian Revolution
and the 20-th century European crisis
L. Lux 68

Humanitarian Expert Review

The social space and its images:
the case of Lagolovo settlement
E.K. Okladnikova 82

University of Man

Mass media audience as a subject and an object
of the communicational interaction
T.Z. Adamyants 96

Philosophical Anthropology

The meaning of life by S.L. Frank
and E.N. Trubetskoy
E.V. Besschetnova 108

TENTS

Museum of Man

118

The concept of Human being under Zoroastrianism

A.L. Panishev

Man in the Religions of the World

124

Afro-Christian self-consciousness and Afro-Christian identity in Africa and the United States

A.N. Moseyko, E.V. Kharitonov

Tempera et Morris

145

Life of Warrior's Woman in Kamakura Japan

M.S. Kolyada

Personal Archive

161

Russian Terpsichore: Personal notes on Galina Sergeevna Ulanova

K.M. Dolgov

Humanitarian Chronicle

169

The anthropology of synergetics

S.M. Malkov

175

The philosophy of biology: A new chapter by R. Karpinskaya

I.K. Liseev, V.V. Leshchinskaya

Turning over the Fresh Pages

180

The problem of the soul revisited

E.V. Mareeva

185

Annotations and key words of published articles

192

To our authors. New rules of designing the articles

На первой странице обложки — фрагмент картины “Сладко ничего не делать” художника Уильяма Холмана Ханта. 1859–1866. Коллекция Дж. Шеффера, Великобритания

На четвертой странице — “Богоматерь с младенцем”. Африканская икона

191

К сведению авторов

Журнал “Человек” публикует статьи по комплексным междисциплинарным исследованиям человека, статьи в помощь преподавателям гуманитарных и общественных наук, обзоры и рецензии, а также информацию о научных конференциях в России и за рубежом.

Издание включено в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по специальностям культурология, философские науки, социологические науки).

К рассмотрению не принимаются материалы, которые полностью или частично (более 20% текста) уже были опубликованы в другом издании.

Редакция принимает материалы объемом до 40 тыс. знаков (1 авт. л.) в одном экземпляре, напечатанном через два интервала на одной стороне листа формата А4, или в электронном виде в версии Word for Windows.

Автор обязан указать источники всех приводимых в статье цитат, цифр и иной информации; предоставить иллюстративный материал, если он необходим по тексту.

Обращаем Ваше внимание на то, что в перечень пристатейного сопровождения внесены изменения. К статье прилагаются: аннотация (200–250 слов); ключевые слова (не более десяти); справка об авторе (авторах), в которой указываются фамилия, имя, отчество, официальное название места работы (в том числе город, страна, почтовый адрес), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты автора или учреждения, номера контактных телефонов. Перечисленные сведения предоставляются на **русском и английском** языках. К статье также прилагается фотография автора.

Оформление литературы. Используемые в тексте источники оформляются в качестве затекстового библиографического списка под заглавием “Литература” в алфавитном порядке. Сначала приводятся источники на русском языке, затем — на иностранных. Фамилия и инициалы автора набираются курсивом. В тексте статьи для связи с затекстовым списком используются отсылки в виде номера соответствующей затекстовой ссылки в квадратных скобках, с указанием при необходимости страницы [9, с. 12] или без нее, если источник цитируется единожды или все отсылки на источник содержат одну и ту же страницу [9] — в этих случаях страница приводится в соответствующей ссылке затекстового списка (*Петров И.Д.* Проблемы познания. М.: Наука, 2014. С. 20). Вторичное упоминание источника предполагает использование указания **там же/ibid.** со ссылкой в случае необходимости на страницу. В библиографической ссылке затекстового списка обязательно указание не только места издания, но и названия издательства. Библиографические ссылки оформляются согласно ГОСТу Р 7.05.—2008. Авторы принятых к печати статей заключают договор с издательским центром “Наука” РАН. Текст договора можно скачать: <http://www.naukaran.ru/dogovor.shtml>

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Учредитель: Российская академия наук

Адрес редакции: 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Тел.: 8 (495) 276-77-31 (доб.) 4311.

E-mail: humanus-1@naukaran.com; www.chelovek21.ru

Сдано в набор 28.03.2018. Подписано к печати 30.05.2018.

Дата выхода в свет 28.05.18. Формат 70 × 100 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,48 + 0,64 вкл. Усл. кр.-отт. 3,35 тыс. Уч.-изд. л. 20,0.

Бум. л. 12,0 + 0,5 вкл. Доп. тираж 208 экз. Заказ № 405. Цена свободная

Оригинал-макет подготовлен ФГУП «Издательство «Наука».

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука».